

Правозащитный центр «Мемориал»
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Малый Каретный переулок, д. 12, Москва, 127051
тел.: +7 (495) 225-31-18; +7 (916) 061-05-00; факс: +7 (495) 699-11-65
memohrc@memohrc.org; www.memohrc.org
ОКПО 18944977; ОГРН 1027739615860;
ИНН 7707061466 КПП 770701001

13.10.2021 № 182/21

В Кисловодский городской суд Ставропольского края.

Настоящим сообщаем вам о том, что Правозащитный центр «Мемориал» считает Барахоева Ахмеда Османовича, Мальсагова Мусу Аслановича, Нальгиева Исмаила Махмудовича, Саутиеву Зарифу Мухарбековну, Ужахова Малсага Мусаевича, Хаутиева Багаудина Адамовича и Чемурзиева Бараха Ахметовича политзаключенными (лицами, незаконно лишенными свободы по политическим мотивам), и направляем вам текст справки об их уголовном преследовании.

Межрегиональная общественная организация Правозащитный Центр «Мемориал» (<http://memohrc.org>) – одна из старейших правозащитных организаций России, созданная в 1991 году.

Правозащитный центр (ПЦ) «Мемориал» является самоуправляемой общественной некоммерческой организацией граждан, объединенных гуманистическими нравственными принципами, стремлением способствовать защите прав и формированию гражданского достоинства людей. Центр создан и действует в соответствии с нормами международного права, законодательством РФ и собственным Уставом. ПЦ «Мемориал» является членом Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» (<http://memo.ru>).

Правозащитный центр считает своей миссией содействие всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод – и в Российской Федерации, и в других государствах. Особое внимание Центр уделяет наиболее серьезным и массовым нарушениям этих прав и свобод. Правозащитный Центр «Мемориал» – организация с большим опытом работы в области защиты прав человека в России.

Деятельность ПЦ «Мемориал» и его членов неоднократно отмечалась международными и различными национальными наградами (<http://memo.ru/s/68.html>). В частности, в 2003 году члену Совета Правозащитного центра «Мемориал» Светлане Ганнушкиной вручена Премия организации «Международная Амнистия», в 2004 году правозащитному центру «Мемориал» вручена ежегодная правозащитная Премия имени Фритьофа Нансена в области защиты прав беженцев, вручаемая Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в 2005 году сотрудница Правозащитного центра «Мемориал» в Грозном Наталья Эстемирова (убитая в 2009 году) была награждена Медалью Роберта Шумана, вручаемой Европейским парламентом, в 2006 году Правозащитному центру «Мемориал» вручена Премия Французской Республики «Свобода. Равенство. Братство», присуждаемая Консультативной Комиссией по правам человека, в 2009 году действовавшему Председателю Совета ПЦ «Мемориал» Олегу Орлову была вручена Премия имени Андрея Сахарова «За свободу мысли», в 2012 году «Мемориал» и Светлана Ганнушкина были награждены премией Шюра Линдебрекке (Sjur Lindebrækkes) за демократию и права человека, в 2015 году ПЦ «Мемориал» получил премию за глобальную гражданственность имени доктора Жана Майера (Dr. Jean Mayer Global Citizenship Award).

Одной из важных программ ПЦ «Мемориал» является Программа «Поддержка лиц, преследуемых в уголовном порядке по политическим мотивам» (<http://memohrc.org/ru/content/programma-podderzhka-politzaklyuchyonnyh-i-drugih-zhertv-politicheskikh-repressiy>), осуществляющая постоянный мониторинг случаев политически мотивированного уголовного преследования в Российской Федерации и составляющая наиболее полный мотивированный список политических заключенных России, в том числе политзаключенных, лишенных свободы в связи с реализацией права на свободу вероисповедания или религиозной принадлежности.

Правозащитный центр «Мемориал» внимательно следит за делом Барахоева Ахмеда Османовича, Мальсагова Мусы Аслановича, Нальгиева Исмаила Махмудовича, Саутиевой Зарифы Мухарбековны, Ужахова Малсага Мусаевича, Хаутиева Багаудина Адамовича и Чемурзиева Бараха Ахметовича и неоднократно публично выражал свою озабоченность их незаконным политически мотивированным преследованием. Ниже приводим текст справки (<http://memohrc.org/ru/special-projects/delo-ingushskoy-oppozicii>) по их делу, размещенный на официальном сайте ПЦ «Мемориал».

К уголовной ответственности по делу о событиях, произошедших утром 27 марта 2019 года в ходе силового разгона акции протеста в столице Ингушетии Магасе привлечен 51 человек. Однако уголовное преследование троих из них было прекращено. Как минимум 40 жителей Ингушетии обвинены в насилии против сотрудников правоохранительных органов 27 марта 2019 года.

Восемь лидеров ингушской оппозиции обвиняются в организации этого насилия, создании экстремистского сообщества и участии в нем. Один активист осужден по обвинению в подстрекательстве к неопасному для здоровья силовиков насилию.

Барахоев Ахмед Османович, 1954 г. р., в заключении с 3 апреля 2019 года. Член Ингушского комитета национального единства, член Совета тейпов ингушского народа. Обвиняется по **ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 318 УК РФ** («*Организация опасного для жизни или здоровья насилия в отношении представителей власти*») и по **ч. 1. ст. 282.1 УК РФ** («*Создание экстремистского сообщества*»). **Под стражей** с 3 апреля 2019 года.

Мальсагов Муса Асланович, 1972 г. р. Председатель Ингушского комитета национального единства, сопредседатель Всемирного конгресса ингушского народа, председатель Ингушского отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест». Обвиняется по **ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 318 УК РФ** и по **ч. 1. ст. 282.1 УК РФ**. **Под стражей** с 3 апреля 2019 года.

Нальгиев Исмаил Махмудович, 1991 г. р.. Член региональной общественной организации «Выбор Ингушетии», член Ингушского комитета национального единства. Обвиняется по **ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 318 УК РФ** и по **ч. 2. ст. 282.1 УК РФ** («*Участие в деятельности экстремистского сообщества*»). **Под стражей** с 8 мая 2019 года.

Саутиева Зарифа Мухарбековна, 1978 г. р.. Член Ингушского комитета национального единства. Экс-замдиректора государственного учреждения «Мемориальный комплекс жертвам репрессий» в Ингушетии. Обвиняется по **ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 318 УК РФ** и по **ч. 2. ст. 282.1 УК РФ**. Была под стражей с 12 июля 2019 года по 10 марта 2021 года, когда её перевели под домашний арест, повторно **взята под стражу** 16 марта 2021 года.

Ужахов Малсаг Мусаевич, 1952 г. р. Председатель Совета тейпов ингушского народа, член президиума Всемирного конгресса ингушского народа. Обвиняется по **ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 318 УК РФ** и по **ч. 1. ст. 282.1 УК РФ**. **Под стражей** с 19 апреля 2019 года.

Хаутиев Багаудин Адамович, 1990 г. р. Глава Совета молодежных организаций Ингушетии, член Ингушского комитета национального единства. Женат, имеет 4

несовершеннолетних детей. Имеет проблемы со здоровьем. Обвиняется по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 318 УК РФ и по ч. 2. ст. 282.1 УК РФ. Под стражей с 3 апреля 2019 года.

Чемурзиев Барак Ахметович, 1969 г. р.. Председатель Общественного движения «Опора Ингушетии», член Ингушского комитета национального единства, член президиума Всемирного конгресса ингушского народа. Обвиняется по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 318 УК РФ и по ч. 2. ст. 282.1 УК РФ. Под стражей с 3 апреля 2019 года.

Описание дела

Уголовное дело было возбуждено Главным следственным управлением (ГСУ) СК РФ по СКФО по факту совершения 27.03.2019 года группой неустановленных участников несанкционированного митинга — насилия, опасного для жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов (ч. 2 ст. 318 УК РФ). 2 апреля 2019 года ГСУ СК РФ по СКФО объединил его с уголовным делом, возбужденным 28 марта по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 212 УК РФ (призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами). Срок предварительного следствия по уголовному делу периодически продлевается, что создает основания для проведения новых задержаний и арестов, т. е. можно предположить, что этим делом власть пытается сдерживать любую протестную активность в Ингушетии. 4 сентября 2020 года следствие продлили еще на три месяца, до 25 декабря 2020 года. Преследование рядовых участников митинга стало для следствия частью подготовки большого политического процесса против лидеров оппозиции. Именно поэтому прокуратура добивалась, чтобы во все приговоры в качестве отягчающего обстоятельства был внесен мотив политической вражды и указание на то, что насилие в отношении представителей власти было организовано лидерами протеста. Хотя это отрицается практически всеми обвиняемыми и не подтверждается материалами дел, прокуратуре, несмотря на сопротивление судей, удалось добиться поставленной цели.

26 марта 2019 года, с 10 до 18 часов, на площади перед зданием национальной телерадиокомпании (НТРК) «Ингушетия» в столице республики Магасе, говорится в постановлениях о привлечении к уголовной ответственности, состоялся *«согласованный в установленном законом порядке митинг, организованный Ужаховым М. М., Барахоевым А. О., Чемурзиевым Б. А., Мальсаговым М. А. и другими лицами, в котором приняло участие около 4000 человек»* (по данным «Мемориала» - около 20 000). Митингующие требовали отставки главы, правительства и парламента Ингушетии; проведения прямых свободных выборов главы и парламента республики; выступали против принятия республиканского закона, упраздняющего норму об обязательности вынесения на референдум вопросов об изменении территории Ингушетии.

«После 18 часов большая часть митингующих покинула площадь, однако примерно 400 человек, руководимые Ужаховым М. М., Барахоевым А. О., Чемурзиевым Б. А., Мальсаговым М. А. и другими организаторами массового мероприятия, остались на месте проведения митинга, несмотря на окончание разрешенного времени его проведения. Кроме того, в связи с заведомо незаконными и необоснованными заверениями Ужахова М. М., Барахоева А. О., Чемурзиева Б. А., Мальсагова М. А. и других организаторов митинга о, якобы, имеющейся возможности его последующего продолжения, оставшимися на площади лицами объявлено о бессрочном характере массового мероприятия до выполнения всех заявленных требований», – утверждает старший следователь по особо

важным делам третьего отдела управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу майор юстиции Е. А. Нарыжный (руководитель следственной группы из 50 человек, собранной из разных регионов РФ) в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых.

«Утром 27 марта 2019 года сотрудниками подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии (ФСВНГ) Российской Федерации и МВД по Республике Ингушетия, обеспечивавшими общественный порядок, митингующие обоснованно предупреждены о незаконности проводимого ими массового мероприятия и необходимости освобождения площади перед НТРК «Ингушетия», – продолжает следователь. – Несмотря на данные обстоятельства, Ужаховым М. М., Барахоевым А. О., Чемурзиевым Б. А., Мальсаговым М. А. и другими организаторами митинга было принято заведомо незаконное решение о продолжении массового мероприятия, в связи с чем указанные лица, используя имеющийся авторитет у населения республики, в том числе радикально настроенной его части, осуществляя призывы к национальному единству, манипулируя историческими фактами о депортации ингушского народа и имеющимися неразрешенными проблемами административно-территориального устройства Республики Ингушетия, приняли меры для сплочения присутствующих на площади людей, морально поддерживая их скорым прибытием новых участников несанкционированного митинга, а также призывая к стойкости в случае попытки силового прекращения массового мероприятия сотрудниками правоохранительных органов. Кроме того, об указанных обстоятельствах и возможности силового сопротивления представителям власти Барахоев А. О. заявил в ходе беседы, состоявшейся на месте проведения несанкционированного митинга утром 27.03.2019 с министром внутренних дел Республики Ингушетия Кавой Д. Б. и другими представителями силовых структур».

«В период с 5 часов 10 минут до 7 часов 30 минут этого же дня, после последовавшего незаконного отказа покинуть место несанкционированного митинга, сотрудниками подразделений Росгвардии и ингушского МВД предпринята попытка оттеснить митингующих с площади... Не желая выполнять законные требования представителей власти... участники несанкционированного митинга, в том числе Хамхоев Г. М., Ажигов А. Б., Осканов А. М., Мужахоев И. Х., Хаутиев Б. А., Хамхоев М. М., Плиев М. Б., Дугиев И. К., Томов З. М., Бадиев А. М., Мякиев Б. М., Ажигов Э. Ю., Гагиев Р. К., Озиев Т. М. и иные лица, руководимые Ужаховым М. М., Барахоевым А. О., Чемурзиевым Б. А., Мальсаговым М. А. и другими организаторами массового мероприятия, применили в отношении сотрудников правоохранительных органов насилие, опасное для здоровья», – изначально говорилось в постановлениях о привлечении к уголовной ответственности.

Далее в этих постановлениях указывалось, что 10 сотрудникам правоохранительных органов были причинены телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе повлекшие одному тяжкий вред здоровью, другому средний, остальным – не повлекшие вреда здоровью.

«Не желая выполнять законные требования представителей власти, находящихся при исполнении своих должностных обязанностей... участники несанкционированного митинга, в том числе Хамхоев Г. М., применили в отношении них насилие, опасное для здоровья, нанеся сотрудникам правоохранительных органов удары руками и ногами по

различным частям тела и конечностям, а также бросая в них камни, стулья, металлические турникеты и другие подручные предметы. Так, 27.03.2019, с 7 часов 30 минут до 7 часов 40 минут, Хамхоев Г. М. бросил фрагмент стула в сотрудников правоохранительных органов», – утверждал следователь Евгений Нарыжный в Постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении Г. Хамхоева. Постановления о привлечении к уголовной ответственности остальных фигурантов дела имели схожее содержание.

Основная масса обвиняемых была задержана в апреле 2019 года.

12 июля 2019 года по этому же обвинению задержана член Ингушского комитета национального единства Зарифа Саутиева, 15 июля Нальчикский городской суд удовлетворил ходатайство следователя и избрал ей меру пресечения в виде содержания в СИЗО.

С июля 2019 года обвинение в отношении большинства фигурантов было смягчено: следствие переqualificировало его с **ч. 2** («Применение насилия, опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти», до 10 лет лишения свободы) на **ч. 1** («Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителей власти», до 5 лет лишения свободы) **ст. 318 УК РФ**.

По состоянию на начало октября 2021 года **10 фигурантов** «Ингушского дела», в отношении которых идет предварительное следствие или чьи дела рассматриваются в суде, находятся **под стражей**, двое — **под домашним арестом**, еще один под **обязательством являться в суд**.

В отношении **39 человек** суды вынесли **обвинительные приговоры**: **34 приговора по ч. 1 ст. 318 УК РФ** («Применение к представителю власти насилия, не опасного для жизни и здоровья»), **один приговор – по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 318 УК** («Подстрекательство к применению к представителю власти насилия, не опасного для жизни и здоровья»).

Приговоры в отношении 31 человека вступили в законную силу. Приговор в отношении Джохара Алиева был отменен и дело повторно рассматривается судом первой инстанции.

Семь дел рассматривались в особом порядке, поскольку обвиняемые признали вину. Однако затем три приговора по этим делам были отменены, и дела повторно рассматривались уже в общем порядке.

Сроки наказания осужденных к лишению свободы варьируются: от года и 4 месяцев до года и 11 месяцев колонии-поселения и от 7 месяцев до 3,5 лет колонии общего режима.

Самый суровый приговор вынесен в отношении **Магомеда Хамхоева**. Он осужден 16 февраля 2021 года к 3,5 годам лишения свободы по **ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 318 УК РФ** («Подстрекательство к применению не опасного для жизни и здоровья насилия в отношении представителей власти»).

Остальные осужденные уже освободились, отбыв срок.

Адвокаты осужденных утверждают, что их подзащитные признают только факт совершения ими конкретных действий в отношении сотрудников Росгвардии, но не признают, что эти их действия были организованы лидерами ингушского протестного

движения. Однако обвинительные заключения и приговоры составлены таким образом, что чуть ли не в каждом абзаце имеется утверждение, что сопротивление представителям власти было организовано Ахмедом Барахоевым, Мусой Мальсаговым, Исмаилом Нальгиевым, Зарифой Саутиевой, Барахом Чемурзиевым, Малсагом Ужаховым и Ахмедом Погоровым.

В обвинительных заключениях и приговорах всех участников акции протеста в Магасе, обвиняемых по **ч. 1 ст. 318 УК РФ**, указано, что преступление было совершено с отягчающими обстоятельствами по мотивам политической ненависти и вражды (**ч. 1 п. «е», ст. 63 УК РФ**).

27 декабря 2019 года в отношении восьми лидеров ингушского протестного движения было возбуждено еще одно уголовное дело о создании экстремистского сообщества и участии в нем. В январе 2020 года им были предъявлены обвинения. Основываясь на поступившем из Центра «Э» ГУ МВД России по СКФО рапорте, следователи обвиняют **Малсага Ужахова, Ахмеда Барахоева, Мусу Мальсагова** в создании экстремистского сообщества (**ч. 1 ст. 282.1 УК РФ**, до 10 лет лишения свободы), а **Бараха Чемурзиева, Ахмеда Погорова, Багаудина Хаутиева, Исмаила Нальгиева и Зарифу Саутиеву** – в участии в этом экстремистском сообществе (**ч. 2 ст. 282.1 УК РФ**, до 6 лет лишения свободы).

В постановлении о возбуждении уголовного дела следователь Евгений Нарыжный утверждает, что не позднее мая 2018 года Ужахов, Барахоев и Мальсагов, *«объединенные между собой политической враждой к действующему на тот период Главе Республики Ингушетия Евкурову Ю-Б. Б., с целью его смещения с занимаемого поста создали экстремистское сообщество»*, т. е. *«организованную группу лиц для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности»*. «Экстремистское сообщество» было якобы создано для совершения «преступлений, направленных на применение насилия к представителям власти» (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**) и для осуществления «руководства некоммерческой организацией, а также участие в ее деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению иных противоправных деяний, а также пропаганды таких деяний» (**ч. 2, 3 ст. 239 УК РФ**) «по мотивам политической вражды». В постановлении прямо не сказано, какая именно некоммерческая организация имеется в виду, но неоднократно упомянут «Совет тейпов ингушского народа».

По утверждению следователя, в созданное «экстремистское сообщество в разное время вошли» Чемурзиев, Погоров, Хаутиев, Нальгиев, Саутиева и другие лица, причем *«формами и методами деятельности экстремистского сообщества являлись планирование, подготовка и организация массовых мероприятий, в том числе несанкционированных, создание видеообращений к неограниченному кругу лиц, включающему в себя в том числе жителей Республики Ингушетия, и распространение их в сети Интернет, побуждение граждан к совершению противоправных действий, воспрепятствования законной деятельности представителей власти»*.

В качестве «преступных деяний» следователи приводят:

– призыв Ужахова совместно с другими лицами к проведению несогласованного митинга 4 октября 2018 года;

– видеообращение Барахоева с требованием к депутатам Народного Собрания Ингушетии о принятии участия в «Шариатском суде» 15 декабря 2018 года;

– участие Барахоева в «ранее незаконно инициированном «Шариатском суде», где тот выразил недовольство подписанием соглашения об установлении границы между Ингушетией и Чечней, и также назвал незаконным Постановление Конституционного Суда РФ по поводу этого соглашения. *«Затем, пользуясь растерянностью пришедших на «Шариатский суд» депутатов Народного Собрания, опасавшихся общественного порицания, в созданных им условиях, вынудил последних раскрыть результат тайного волеизъявления каждого из них, тем самым допустил незаконное давление на депутатов Народного Собрания, фактически пропагандируя свои противоправные деяния».* В результате *«в ингушском обществе сформировалось заведомо ложное устойчивое мнение о незаконности подписанного соглашения и вынесенного КС РФ Постановления, повлекшее умаление авторитета исполнительной и судебной власти Российской Федерации в глазах жителей Республики Ингушетия, а также массовое недовольство жителей республики и социальную напряженность»;*

– объявление Ужаховым, Барахоевым и Мальсаговым вечером 26 марта 2019 года участникам согласованного митинга «о бессрочном характере митинга», а также то, что они и *«Чемурзиев Б. А., Погоров А. С., Хаутиев Б. А., Нальгиев И. М., Саутиева З. М. и другие лица <...> распространяли ложные сведения о скором получении ими разрешения о пролонгации митинга».*

16 января 2020 года одному из лидеров ингушского протеста **Багаудину Хаутиеву** также предъявлено обвинение по **ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 318 УК РФ** («Организация насилия, опасного для жизни или здоровья представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей», до 10 лет лишения свободы). Таким образом, он стал восьмым «организатором насилия, опасного для здоровья» силовиков, разгонявших митинг в Магасе 27 марта 2019 года, а обвинения в самом насилии с него сняты.

«Хаутиев Б. А. своими действиями побуждал толпу к активным противоправным действиям, бросая камни в сторону сотрудников правоохранительных органов, действуя из чувства политической вражды к Главе РИ Евкурову Ю-Б. Б., руководил исполнением преступления, в результате совершения которого 27.03.2019 участниками несогласованного с Правительством РИ митинга к 66 представителям власти... применено насилие не опасное..., либо угроза применения насилия, а в отношении одного из представителей власти (Куркина И. П.)..., применено насилие, опасное для здоровья», – говорится в Постановлении о привлечении Багаудина Хаутиева в качестве обвиняемого. В остальном его обвинение совпадает с обвинениями в адрес остальных семи «организаторов насилия», приведенными выше.

4 февраля 2020 года в Ингушетии задержали не менее 12 человек. Пятерых как подозреваемых доставили в ИВС МВД города Нальчика, остальных опросили как свидетелей в Следственном управлении Следственного комитета во Владикавказе и отпустили домой. Пятерым, **Руслану Барханову, Макшарипу Батыгову, Амирхану Бекову, Мухарбеку Маматову и Исропилу Нальгиеву** было предъявлено обвинение по **ч. 2 ст. 318 УК РФ** («Применение насилия, опасного для жизни или здоровья...»). Они были заключены под стражу.

14 февраля 2020 года был задержан **Закри Бапхоев**, который оформил явку с повинной. 28 февраля был взят под стражу **Хамзат Камурзоев**. 5 марта 2020 года были задержаны еще два жителя Ингушетии – **Ахмед Чахкиев** и **Заурбек Дзауров**. Всех новых фигурантов обвиняют в насилии, опасном для здоровья представителей власти по **ч. 2 ст. 318 УК РФ**. Они помещены в СИЗО г. Нальчика.

В 8 из 9 приговоров, вынесенных судом в декабре 2019 года и в январе 2020 года, значилось, что осужденный совершил инкриминируемые деяния под влиянием лидеров протеста и по мотиву политической вражды к руководству РИ, хотя доказательств этому обвинение не представило. В 13 приговорах, вынесенных в феврале и марте 2020 года, суд исключил эту мотивацию. 15 приговоров тогда были обжалованы прокуратурой или обеими сторонами в Ставропольском краевом суде. Прокуратура при этом, прежде всего, добивалась включения в приговоры мотива политической вражды.

Позиция апелляционной инстанции заметно менялась во времени. В феврале 2020 года были рассмотрены жалобы на приговоры **Рамазану Гагиеву**, **Сейт-Магомеду Нальгиеву** и **Мустафе Вышегурову** – по этим жалобам суд не пошел навстречу прокуратуре, мотив политической вражды не был включен в приговор, а Вышегурову срок наказания сократили на месяц. Затем последовал примерно полуторамесячный перерыв в рассмотрении апелляций. 13 апреля суд удовлетворил требования прокуратуры, добавив в приговоры **Рашида Аушева** и **Хасана Кадиева** мотив политической вражды, сохранив при этом срок и место отбывания наказания. 22 и 23 апреля суд пошел еще дальше, добавив мотив политической вражды в приговоры **Багаудина Мякиева**, **Руслана Дзейгова**, **Гелани Хамхоева**, **Зубейра Хамхоева**, **Адама Бадиева**, **Зелимхана Бапхоева**, **Нальгиева Ахмеда**, **Аслана Аушева**, **Ибрагима Дугиева**, и всем, кроме последнего, изменив место отбывания наказания на колонию общего режима. Только приговор **Амиру Осканову** был оставлен без изменения.

3 марта 2020 года **Магомеду Хамхоеву** обвинение переквалифицировано с **ч. 2 ст. 318 УК РФ** (*«Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей»*) на **ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 318** (*«Подстрекательство к не опасному для жизни и здоровью насилию к представителям власти»*) **УК РФ**, его дело выделено в отдельное производство. 9 апреля 2020 года обвинительное заключение в отношении Хамхоева утвердил замгенпрокурора России Андрей Кикоть.

Следствие считает, что Магомед Хамхоев, «уговорами» склонял участников митинга к «неопасному для жизни и здоровья» насилию к бойцам Росгвардии и полиции. Поддавшись в т. ч. этим уговорам манифестанты *«нанесли удары руками и ногами, камнями, стульями, палками, металлическими турникетами и их частями, а также другими подручными предметами в различные части тела»* 65 сотрудникам Росгвардии и 1 сотруднику МВД Ингушетии. В результате 58 из них испытали физическую боль, а 8 получили телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью: ссадины, кровоподтеки, ушибы.

Свидетелем «уговоров» Хамхоевым митингующих в обвинительном заключении представлен участник акции «И. Илиев», личные данные которого следствием засекречены. *«Он слышал, как Хамхоев М. М. говорил ему и мужчинам, которые стояли*

рядом с ним, что им всем нужно стоять до конца, даже если придется драться с военными и сотрудниками полиции, которые могут начать разгонять митинг, что нужно брать стулья, камни, любые предметы, которые есть и драться с ними. Хамхоев М. М. говорил всем, что не нужно бояться, что скоро придут люди, которые поддержат всех, кто останется на площади и не дадут разогнать митинг. После этого Хамхоев М. М. точно также подходил к другим мужчинам, которые стояли там же на площади, ходил между такими же группами, как та, в которой стоял он, говорил им что-то, те кивали одобряюще, и видно было, что они соглашались», – приводятся в обвинительном заключении показания засекреченного свидетеля, данные им следствию 18 декабря 2019 года.

28 августа 2020 года судья Пятого кассационного суда общей юрисдикции (г. Пятигорск Ставропольского края) Михаил Чекмарев удовлетворил ходатайство Генеральной прокуратуры об изменении подсудности уголовного дела семерых лидеров ингушского протеста – Ахмеда Барахоева, Мусы Мальсагова, Исмаила Нальгиева, Зарифы Саутиевой, Малсага Ужахова, Багаудина Хаутиева и Бараха Чемурзиева и передал его на рассмотрение в Кисловодский городской суд. Представитель прокуратуры, обосновывая в суде ходатайство ведомства, просил передать дело лидеров протеста в какой-то из судов на Ставрополье. Он ссылаясь на справку из УФСБ по РИ, в соответствии с которой у обвиняемых, благодаря их *«обширным, в том числе родственным и тейповым связям в судебной системе республики»*, есть возможность оказать *«непроцессуальное воздействие»* на ингушских судей, а также организовывать новые масштабные акции *«в целях дестабилизации политической обстановки»*.

29 октября 2020 года Верховный суд России оставил решение об изменении подсудности в силе.

Осенью 2020 года прошли новые аресты: 30 сентября задержали Тагира Галаева, 25 ноября — Али Хамхоева, родного брата ранее осужденного Зубейра Хамхоева, а 26 ноября — Магомед-Башира Оздоева. Их обвинили в применении опасного для жизни и здоровья насилия в отношении представителей власти и поместили под стражу. Позже обвинение было переквалифицировано на применение не опасного для жизни и здоровья насилия.

26 февраля 2021 года задержан **Ахмед Погоров**, сопредседатель Всемирного ингушского национального конгресса, который был привлечен к уголовной ответственности еще весной 2019 года, скрылся от ареста и был объявлен 27 апреля 2019 года в федеральный розыск. Его обвиняют, как и других лидеров ингушского протестного движения, в организации опасного для жизни и здоровья насилия в отношении представителей власти (**ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 318 УК РФ**), а также, как четверых из них, в участии в экстремистском сообществе (**ч. 2 ст. 282.1 УК РФ**).

Последние фигуранты «Ингушского дела» из числа рядовых участников митинга были привлечены к уголовной ответственности почти через два года после самого митинга: 18 марта 2021 года были задержаны **Мурад Горбаков** и **Ахмед Газдиев**, причем последний при попытке убежать от силовиков получил травму ноги и тазобедренного сустава.

Основания для признания дела политически мотивированным

Обосновывая вину «организаторов преступления», следствие приводит три «факта»:

- 1) Около 400 участников митинга 26 марта 2019 года остались на месте проведения митинга и объявили, что не уйдут до выполнения их требований к властям именно в результате принятого М. Ужаховым, А. Барахоевым, Б. Чемурзиевым, М. Мальсаговым и др. организаторами решения.
- 2) Указанные лица, осуществляя призывы к национальному единству, приняли меры для сплочения присутствующих на площади людей, морально поддерживая их скорым прибытием новых участников несанкционированного митинга, а также призывая к стойкости в случае попытки силового прекращения массового мероприятия сотрудниками правоохранительных органов.
- 3) Об указанных обстоятельствах и возможности силового сопротивления представителям власти А. О. Барахоев заявил в ходе беседы, состоявшейся на месте проведения несанкционированного митинга утром 27.03.2019 с министром внутренних дел Ингушетии Д. Б. Кавой и другими представителями силовых структур.

Согласно российскому уголовному праву, субъективные признаки организатора преступления характеризуются прямым умыслом. Ничего из приведенного обвинением в обоснование вины организаторов не говорит о том, что такой умысел имел место, что они фактически призывали к насилию. Приведенные следствием призывы и предупреждения не являются призывами к насилию и не свидетельствуют о том, что обвиняемые имели умысел на нанесение вреда здоровью представителей власти, стремились к нанесению вреда здоровью сотрудникам правоохранительных органов, организовывали нанесение такого вреда или руководили им.

Кроме того, видеозаписи событий и свидетельства очевидцев, показывают, что указанные лидеры призывали протестующих разойтись и не допускать столкновений с силовиками.

Так, на этом видео, снятом утром 27 марта 2019 года, старейшина Ахмет Барахоев (при этом, Муса Мальсагов держит для него мегафон, рядом находится и Исмаил Нальгиев), агитирует участников протеста: «... *Чтобы не было нам вреда. Чтобы не пролилась кровь. Эти парни, которые нам противостоят – у них тоже есть отцы и матери, их тоже ждут дома. Это люди, которые приехали сюда по приказу. Нам не нужно, чтобы пролилась ни их кровь, ни наша кровь. Мы сюда пришли не кровь проливать, и не драться. Мы говорили с властями, и они нам обещали, что дадут разрешение на новый митинг. Мы подали уведомление... Я пойду впереди, а вы все следуйте за мной. Поминая Всевышнего, мы все уйдем отсюда. Мы уйдем несломленными!*»

В другом видеоматериале того же утра с 1:04:20 до 1:06:00 сек. видно, как Исмаил Нальгиев идет вдоль строя росгвардейцев, стоящих напротив манифестантов перед штурмом, и собирает мусор с земли. На 1:08:26 сек. Барахоев обращается к активистам по мегафону и передает им требования силовиков - не толкать их на применение силы и расходиться, что силовики не хотят жертв. «*И я вам тоже говорю: уходите, нам нельзя драться, нам нельзя проливать кровь, будет правильно, если мы разойдемся*», - говорит старейшина Ахмет Барахоев, рядом с которым стоит Муса Мальсагов. Следующий оратор призывает дождаться тех, кто собирается на «магасском круге» и не может пройти в Магас, т. к. им перекрыли путь силовики. После этого мегафон опять берет Барахоев и

просит собравшихся позвонить своим родным и знакомым и попросить их не приходить в Магас на митинг. Он говорит, что генералы пообещали сегодня удовлетворить уведомление о новом митинге в течении 10 суток и опять призывает разойтись, но люди выкрикивают, что не верят власти.

В третьем ролике с 3:25 минут видны переговоры лидеров протеста Мусы Муцольгова, Мальсага Ужахова, Хасана Кадиева и др. С 27 минуты транслируется выступление Мусы Мальсагова, в котором он просит манифестантов успокоиться и не поддаваться на провокации. С 40 минуты виден, стоящий среди других протестующих, Барак Чемурзиев. С 50 минуты Ахмет Барахоев снова успокаивает участников акции.

В четвертом с 7 по 12 минуты можно разглядеть Ахмета Барахоева и Малсага Ужахова обсуждающих с группой активистов сложившуюся обстановку, готовящийся штурм. С 15 минуты опять слышно Барахоева, он говорит, что не думает, что будет силовой разгон, надеется на переговоры.

В обоснование необходимости содержания под стражей Зарифы Саутиевой, следствие представило в суд заключение эксперта Торгово-промышленной палаты Чечни А. Алгаева, исследовавшего по просьбе начальника Управления ФСБ по Ингушетии слова, произнесенные ею на месте столкновения силовиков с манифестантами: *«Не кидайте стулья, не кидайте... Строй не ломайте, идиоты! Встаньте в строй... Скажите им, чтобы выровнились и отходили»*. Эксперт сделал вывод, что данные высказывания, *«носят побудительный характер и направлены на совершение конкретных действий»*. Мы согласны с экспертом, но очевидно, что эти высказывания, направлены на побуждение митингующих прекратить столкновения, т. е. доказывают невиновность Саутиевой, а не наоборот.

Помощник-советник Главы Ингушетии Юнус-Бека Евкурова Магомед Гагиев дал и подписал показания (а также подписку об ответственности за дачу ложных показаний), письменно зафиксированные в протоколе «опроса лица, с его согласия» адвокатом Аральбеком Думанишевым, согласно **ч. 2 ст. 86 УПК РФ**. Он курировал, по долгу службы, проведение митинга и находился на месте событий. Гагиев утверждает, что видел, как 27 марта 2019 года Багаудин Хаутиев «выступал, используя громкоговоритель, и убеждал людей покинуть площадь».

«После его выступления люди постепенно стали расходиться. Уже после обеда, когда людьми была перекрыта федеральная трасса, я по поручению Главы выехал туда и снова обратился к Хаутиеву. Толпа народа была неуправляемой, я попросил Хаутиева утихомирить и забрать людей. Хаутиев согласился, уверен, что благодаря его усилиям, люди разошлись», - заявил также помощник Евкурова Магомед Гагиев.

Примерно к 8:30 утра 27 марта активисты согласились покинуть площадь. *«Нам обещали, что если мы уговорим людей разойтись, нам согласуют большой митинг на несколько дней, — вспоминает руководитель известной ингушской правозащитной организации «Машр» Магомед Муцольгов. — Нас обманули. Никто из нас не был заинтересован в беспорядках. Мы лезли под камни, чтобы уговорить всех успокоиться»*.

Адвокат Аральбек Думанишев, который представляет интересы Мальсагова и Хаутиева, говорит, что фактически лидеров протеста обвиняют в том, что они не сумели

убедить толпу вовремя разойтись: «Якобы они могли оказать воздействие, но не оказали. При этом все они просили, чуть ли не умоляли всех разойтись».

То, что следствие переквалифицировало обвинение абсолютного большинства обвиняемых с **ч. 2 на ч. 1 ст. 318 УК** (с опасного для здоровья насилия на неопасное), говорит о том, что следствию не удалось найти сколь-нибудь серьезных доказательств того, что большинство из обвиняемых по этому делу реально применяли насилие в отношении сотрудников Росгвардии или полиции.

Правозащитный центр «Мемориал» подробно изучил обстоятельства столкновения манифестантов и силовиков в Магасе утром 27 марта 2019 года. Тогда на площади оставалось несколько сот участников акции протеста. Они ни на кого не нападали, не представляли опасности для общественного порядка, не препятствовали проезду транспорта или работе учреждений. По окончании согласованного времени митинга (18:00 26 марта) даже прекратились выступления ораторов. Не было законных оснований для силового разгона мирных активистов оппозиции, но рано утром бойцы Росгвардии (в основном, командированные из других регионов РФ) попытались вытеснить людей с площади перед НТРК «Ингушетия».

«Складывается впечатление, что решение о применении силы было принято на уровне выше главы РИ. Минимального знания местных особенностей было бы достаточно, чтобы не бросать силовиков из других регионов на толпу, в которой были старики, - это вызвало агрессию молодежи, и произошли столкновения. Две попытки вытеснить митингующих с площади закончились бегством росгвардейцев. Министр внутренних дел по РИ Д. Б. Кава самоустранился от контроля ситуации на площади, а непосредственную ответственность за описанное выше развитие ситуации несет его заместитель М. В. Полещук. Лишь грамотное и ответственное поведение бойцов Отдельного батальона патрульно-постовой службы (ППС), укомплектованного жителями Ингушетии, позволило разрядить ситуацию: они спасли и вытащили с площади сбитых с ног и получивших травмы росгвардейцев, отделили прочих от толпы, остановив тем самым столкновения. Затем, вместе с лидером оппозиции Ахметом Барахоевым, они уговорили молодежь добровольно покинуть площадь», - делают выводы участники исследовательской миссии правозащитных организаций (с участием экспертов ПЦ «Мемориал»), работавшей на месте событий в апреле 2019 года.

Изучив документы уголовного дела и обстоятельства событий, мы пришли к выводу, что лидеры оппозиции не организовывали насилие и обвинения их в этом беспочвенны. Понимая это, следствие возбудило против них новое уголовное дело – о создании экстремистского сообщества. Это обвинение — не что иное, как признание нелепости и несостоятельности ранее выдвинутых обвинений.

Изложенная в постановлении о возбуждении дела от 27 декабря 2019 года по **ст. 282.1 УК РФ** конструкция криминализует законную публичную деятельность. Обычное взаимодействие людей, простая самоорганизация и сотрудничество граждан, названы распределением ролей в рамках «экстремистского сообщества». Люди, выделенные среди участников протестной активности по признаку общественного влияния, объявлены «организованной группой лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности». Невозможно рассматривать в качестве призывов к

совершению противоправных деяний призывы к мирному осуществлению права на свободу собраний (ст. 31 Конституции РФ), власти народа (ст. 2 Конституции РФ) и участию граждан в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ).

«Не вызывает сомнений, что главные цели конструкторов «ингушского дела» — обезглавить протестное движение в республике и преподать «урок» другим регионам России... Это очередной шаг на пути подавления законной общественной активности, прав и свобод не только жителей Ингушетии, но и граждан России в целом», - говорится в заявлении Правозащитного центра «Мемориал» от 16 января 2020 года.

Подробно ознакомившись с обвинительным заключением Магомеда Хамхоева, мы обнаружили, что его преступные призывы к насилию слышал на митинге только один засекреченный свидетель «И. Илиев». Причем, этого свидетеля следствие «обнаружило» только в декабре 2019 года, на девятом месяце следствия. Показания этого свидетеля противоречивы. Так, на первом допросе 16 декабря 2019 года «Илиев» утверждал, что, увидев, как Магомед Хамхоев *«ходит среди молодежи и разговаривает»*, он *«подошел к компании молодых парней»* и спросил у них, *«что хотел Хамхоев М. М., на что ребята сказали ему о том, что Хамхоев М. М. просил всех стоять до конца, говорил, что они все ингуши и их уже выселяли из дома, поэтому они должны любой ценой стоять на этом митинге, даже если придется драться»*. Через два дня, на втором допросе 18 декабря 2019 года «Илиев» основательно поменял показания. Так, он заявил, что не может описать людей, которые ему передали вышеуказанные слова Хамхоева, так как боится их. *«На самом деле он сам лично слышал все эти слова от Хамхоева М. М.»*, – передаются его показания в обвинительном заключении. Других доказательств вины Магомеда Хамхоева и следствия нет. Мы подозреваем, показания свидетеля «Илиева» сфабрикованы, т. к. выглядят они неправдоподобно. Но даже из них нельзя сделать однозначный вывод о том, что Хамхоев подстрекал к насилию. Возмутительно, что такое абсолютно пустое и голословное обвинительное заключение было утверждено заместителем Генпрокурора государства и передано в суд.

34-летний Магомед Хамхоев не был среди организаторов или духовных лидеров рассматриваемого митинга. Насколько нам удалось выяснить, он вообще не занимался общественной деятельностью. Как показало следствие, в столкновениях с силовиками 27 марта он не участвовал. Исходя из этого, мы видим только одну причину, по которой Хамхоев был арестован и преследуется: давление на его близких родственников. Он приходится зятем одному из главных обвиняемых старейшине Ахмеду Барахоеву и племянником муфтию Ингушетии Исе Хамхоеву. С муфтием несколько лет конфликтовал тогдашний глава региона Юнус-Бек Евкуров. В день проведения митинга 26 марта 2019 года Евкуров публично по ингушскому телевидению назвал ингушский муфтият главным подстрекателем беспорядков в республике. С начала апреля 2019 года у муфтия, его родственников и в муфтияте неоднократно проводились обыски.

ПЦ «Мемориал», согласно международному Руководству по определению понятия «политический заключенный», находит, что данное уголовное дело является политически мотивированным, направленным на удержание власти субъектами властных полномочий и на недобровольное прекращение или изменение характера публичной деятельности критиков власти. Лишение свободы было применено к семерым лидерам ингушской оппозиции исключительно в связи с ненасильственным осуществлением свободы мирных

собраний, при отсутствии состава преступления, в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, иных прав и свобод, гарантированных Конституцией России, Международным пактом о гражданских и политических правах и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Лишение свободы явно непропорционально (неадекватно) фактическим действиям, в совершении которых они обвиняются.

Правозащитный центр «Мемориал» считает Ахмеда Барахоева, Мусу Мальсагова, Исмаила Нальгиева, Зарифу Саутиева, Малсага Ужахова, Бараха Чемурзиева и Багаудина Хаутиева, а также Ахмеда Погорова и Магомеда Хамхоева политическими заключенными и призывает их немедленно освободить. Мы требуем привлечь к ответственности должностных лиц, виновных в преследовании ингушских оппозиционеров.

Признание лица политзаключенным или преследуемым по политическим мотивам не означает ни согласия ПЦ «Мемориал» с его взглядами и высказываниями, ни одобрения его высказываний или действий.

Исполнительный директор

Добровольская А.Ю.

21.07.2014 ПЦ "Мемориал" был внесен
в реестр "иностраных агентов"
Мы не согласны с этим решением
и обжалуем его в суде